

ЯНКА РАМ

Привет, моя
АВАРИЙНАЯ

ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ

Янка Рам

Привет, моя аварийная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67785834

Привет, моя аварийная:

Аннотация

«Пролистываю фотки на телефоне. Это уже на автомате. Сигарета тлеет в пальцах. Забываю затягиваться. Внутри все сводит болевым спазмом. Не отпускает, зараза...

– Ладно, не грузись, Арчи. Сейчас наши приедут, – доливает мне в стакан Тери.

Киваю. Отодвигая от себя телефон...»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	28
Флешбэк 1	33
Глава 5	37
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Янка Рам

Привет, моя аварийная

Пролог

Пролистываю фотки на телефоне. Это уже на автомате. Сигарета тлеет в пальцах. Забываю затягиваться. Внутри все сводит болевым спазмом. Не отпускает, зараза...

– Ладно, не грузись, Арчи. Сейчас наши приедут, – доливают мне в стакан Тери.

Киваю. Отодвигая от себя телефон.

Тери один из моих троих друзей. Еще со школы. Новых я не завел. Хватает этих. Да и со мной сложно дружить. Тери – терпеливый. Наверное, азиатская кровь.

Пока он лечит по телефону какую-то тёлку, опять подвигаю к себе свой. Фотоальбом...

Зависаю на фотке. Домашняя. Большинство ее фоток в моем фотоальбоме снято со спины. Почему?

Потому, что пошла она к черту!

Разглядываю. Облокотившись на подоконник, она курит в окно. Задница у нее прекрасная, в отличие от хозяйки. Хозяйка в коротких джинсовых шортах. Слишком коротких, чтобы назвать их шортами. Тонкий перешеек не прилегает плотно и если присмотреться, то можно увидеть...

– Клевая телочка! «Ябывдул»! – со спины.

Мои глаза заливают кровью, практически буквально. Перед глазами – красно. Закрываю их, перехватывая говнюка за шею. Рывком наклоняю над столом ниже.

– Эй! – возмущенно пытается вырваться.

"Разожми руку, Арчи", – даю себе команду. Но на самом деле, я в секунде до того, чтобы впечатать его в этот стол лицом. Но ведь это всего лишь Кипиш, еще один мой друг. Увы – не азиат. Просто веселый идиот.

– Кипиш... – выдыхаю я. – Я скучал. Но если ты еще раз вякнешь что-то про эту тёлочку. Я доломаю твою пустую башку. Нихера человек не взрослеет!

– Арчи! – выворачивается он возмущенно. – Я просто задницу заценил!

– Задницу, на секундочку, моей... ЖЕНЫ! – рявкаю я.

– Арчи, ты пошутил, я надеюсь? – садится напротив Гарик. – Нас не было всего четыре месяца. А ты... ЖЕНИЛСЯ?!

– Да. Я, блять, женился! – медленно выдыхаю я, встречая его недовольный взгляд.

– То есть, серьезно?! – куксится он. – Нахрен тебе это было надо?

– Это моё дело.

– Когда женился-то?

– Три месяца назад.

Мы были знакомы от силы один. Никто не поймет... Мне

и не надо. Главное, она поняла.

– Покажи личико? – улыбаясь, падает на стул рядом со мной Кипиш.

– Личико тебе показать?! – опять вспенивает меня.

Мои пальцы сжимаю бокал.

– Да ладно, Арчи, – закатывает глаза Тери. – Ты четыре месяца не видел друзей. Прекращай!

– Арчи! – не может успокоиться Гарик. – Ты женился? ТЫ?!

Залпом допиваю остатки спиртного из стакана.

– Еще раз спроси, – смотрю на него.

– Да, ладно... – неверяще качает он головой.

Тери с Кипишем улыбаются, переглядываются.

– Покажи... – нетерпеливо стучит по столу пальцами Кипиш.

Что за повышенное внимание к моей... как, блять, теперь ее называть?!

Пролистываю несколько фоток, отыскивая более-менее приличную.

– Вот, – кладу на середину стола.

С любопытством пялятся. Все кроме Тери. Тери уже посмотрелся «а натурель»!

– Милаха... – кивает Кипиш.

– Милаха? – поднимаю я бровь.

– Авария – не милаха! – Терри, истерично посмеиваясь, падает на свои руки на стол.

– Авария? – хмурится Гарик. – Почему «Авария»?

– Потому что не «милаха», – закрываю я глаза, сжимая челюсти.

– А где она, кстати?

– Сбежала.

– Не удивительно, Арчи! – ржет Гарик. – Ты такой мудака иногда.

– Вернее, иногда не мудака, – со смехом добавляет Ки-пиш. – По большим праздникам.

Мне не смешно.

С ней я старался им не быть! Очень. Получалось не всегда. Потому, что она сама тот еще «мудака».

– Почему сбежала? – разливает по доставленным официантом стаканам Гарик.

Пролистываю несколько фоток.

Открываю ту, которая типа должна была мне что-то объяснить: наша квартира разгромлена, все, что можно было разбить – разбито. Все, что можно было порвать – порвано. На огромном панно ночного мегаполиса над кроватью надпись баллончиком, выходящая за его края – «Какой же ты мудака!».

– И что ты сделал?

Откуда я знаю, что точно сорвало башню этой придурочной?

Ни черта я не сделал запредельного. Не больше, чем обычно. Не больше, чем она!

– Ничего.

– Давно ушла?

– Двадцать шесть дней...

– Просто сбежала?

– Нет, не просто. Еще забрала все мои бабки.

– Телефон...

– Отключен.

– Родня?..

– Не появлялась.

– Ну и пошла она нахуй! – прищуривается Гарик, наблюдая за моей реакцией. – Авария...

– Она МОЯ. И пусть будет любезна ходить туда, куда я ее посылаю и когда я ее посылаю! Никаких личных инициатив! Пусть объясняется, а потом идет нахуй! Если я так решу.

Глава 1

Повестка

В квартире давно уже убрано. О разгроме напоминает только отсутствие плазмы и надпись на стене. Не стал закрашивать. Медитирую на нее по вечерам, пытаюсь прочесть хоть что-нибудь между строк. Пусто. Не знаю. Не понимаю.

Я – мудака? А то ты не знала?!

Ее бесит, когда я курю в комнате и поэтому я сажусь на кресло, подтягивая стол с пепельницей. Пошла она...

Я держусь на этой ненависти. Как только начинает отпускать, мне хочется биться головой об стену, чтобы заглушить рвущую на куски пустоту от ее предательства. Я ненавижу тебя за это чувство, тварь. За что ты со мной так?

Отпускает только когда сплю. Нет, легче не становится. Это просто по-другому. Мне снятся кошмары.

Она с другим. Не могу поверить в это. Но снятся, сука. Она могла бы? Могла бы! Просто назло! Из принципа! Из своей непобедимой стервозности! И я вижу во сне, как чужие руки закрывают от меня ее обнаженную спину. И каскад ее русых волос по этим рукам.

А есть сны и похуже. Я вижу, как взрывается копна ее волос от удара по лицу. Не вижу кто это делает. Но убью, блять... Не смей! Только я могу трогать ее лицо. Она часто

получала по нему. От матери, от отчима. От левых каких-то уродов. Уверен, всегда заслужено. Потому, что борзая идиотка. Но я обещал, что больше ее никто не ударит.

Сейчас я готов разбить это лицо сам. Но когда вижу во сне, как кто-то делает это... Все внутри меня обрывается от страха и беспомощности. Это даже хуже, чем чужие руки на ее спине.

Скидываю толстовку и джинсы, падаю на диван. На ее место – с краю. Мы дрались за это место, но она не может спать у стены. А я не хочу. После продолжительных боев диван был выдвинут на середину комнаты. Так и жили. С диваном посреди комнаты. Неудобно, пиздец!

Я задвинул его обратно к стене. И сейчас сплю с краю. Уже двадцать семь дней. И я ненавижу это место.

– Давай, зараза, напиши мне какую-нибудь ядовитую гадость! Ты же никогда не могла сдержаться, почему молчишь сейчас? Разве могла тебя удовлетворить разгромленная квартира. Где ты? Напиши... Я хотя бы буду знать, что еще никто не убил тебя, дуру.

В шкафу открыта дверца, я вижу полку с ее бельем. Смешные, почти что детские, трусики с накуренными котами, шикарный черный бюст от Victoria's Secret, пижама с пломбиром и кексами. Это я дарил...

Практически все оставила. Даже мои подарки. Нет, особенно мои подарки. Обручальное кольцо было надето на средний палец ее подставки для колец в форме руки и во-

дружено на стол, посреди комнаты. Такой вот прощальный жест. Я обещал тебе, что переломаю твои пальцы, если ты еще раз покажешь его мне? Ну может, не переломаю, но отобью линейкой, так уж точно!

Я выкинул подставку. Кольцо оставил. Оба наши кольца висят сейчас на моей цепочке. Потому, что она все еще моя жена. Но, блять, не заслуживает, чтобы я носил ее ошейник на своем безымянном. Предательница.

Бабки забрала. Отложенные на тачку восемьсот штук. Мне не жалко этих денег сейчас. Мне странно, что она взяла их. Я не могу почувствовать точно – почему. Эта дрянь скорее сожгла бы их посреди комнаты, чтобы покуражиться надо мной. Но их «останков» я не нашел. Значит, забрала.

– Зачем тебе эти деньги, м?

Поднимаю глаза на надпись. Она опять мне не подсказывает ничего.

Ну, мудак. И что теперь? Чего тебе сорвало башню?

Я не вернулся в ту ночь. На утро – это. Всё. Это не первая ночь, когда я сбегал от тебя. Когда ты сбегала от меня. Почему тебя перекрыло?

«Мудак»...

– На себя посмотри! – раздавливаю я окурок в пепельнице, глядя на ее стоящую в рамке на столе распечатанную фотку.

Моя крыша едет, я разговариваю с надписью на стене, с фотографией, словно Авария может слышать меня.

Опускаю голову на руки.

– Хватит, Яна, хватит... Нагнула!! Что еще тебе надо?!

Что я сделал?!

Отключил телефон?

Да он сел просто!.. И я был слишком пьяный, чтобы...

Чего смертельного!? Ты постоянно делаешь так!

– Ну, блять, ИЗ-ВИ-НИ! – никогда ни перед кем не извинялся.

И перед ней... один только раз... в наш самый первый... в ее самый первый...

ААА!!!

– ИЗ-ВИ-НИ, блять!! – переворачиваю пинком стол. – Включи телефон! Зараза...

Конечно же, она давно сменила номер. И ее телефон включен. Но не для меня. К родителям она не пойдет. Тем более, что деньги есть.

Катерина Федоровна? Бабушка ее, по отцу. Вот к ней может.

Но Катерина Федоровна – театралка и интеллигентка – на дух не переносит мою персону. И очень холодно и «честно» вещает мне, что «не в курсе», «нет, не звонила». Несколько дней с Тери прождали ее возле дома "бабули" в его тачке. Не появилась.

Кручу в руках телефон. Я найду тебя. Все равно, найду.

Страшно, что она может уехать куда-нибудь очень далеко. Но Авария любит Питер. И никуда не хотела из него прин-

ципиально.

Достаю из кармана паспорт. Там печать. В браке с Яной Демидовой. Моя Фамилия. Моя жена. Моя!

Ты обещала мне...

Должна же она вернуться? Ну сколько можно злиться на меня?

Хочется зашвырнуть паспорт в окно, а телефон в стену. Но он звонит в моих руках.

Мама.

– Да, мам?

– Соизволил ответить.

– Некогда было.

– Ответить матери?

– Не начинай, а!

– Когда появишься?

– Зачем?

Вот сейчас точно не до семейства.

– Корреспонденция тут для тебя. Своеобразная.

– Какая?.. – каким-то внутренним чувством, я уже знаю, что это связано с ней.

– Два извещения на почту. Оба уже просрочены. Я ходила, мне не отдали. Нужно, чтобы ты в уведомлении расписался. Но знакомая на почте сказала, что это извещение... повестка в суд на бракоразводный процесс.

– Что?..

– Не знаю, чего вы там учудили. Но после третьей, разво-

дят без твоего присутствия, в одностороннем порядке. Детей у вас нет, общего имущества тоже... Ты в курсе?

В ушах звенит. Скидываю вызов.

Не вернется.

Ты что творишь? Ты что творишь, а?! Ярость и страх выплескиваются в очередные взрывы в квартире. Что-то бьётся, летит, ломается...

Трясущимися пальцами набираю Гарика. Ненавижу просить!

– Пацаны, мне нужна помощь.

Глава 2

Смски

Мне не спится. Диван кажется слишком неудобным и твердым, подушка низкой, одеяло не греет нихрена! На секунды проваливаюсь в тревожные сны и тут же просыпаюсь опять. Не могу отыскать удобную позу. Можно поехать, потусовать с друзьями. Но, не хочется.

Ты хочешь развод? Вот такой экстренный? Даже, сука, не предъявив мне ничего в глаза?

Это не устаканивается в моей голове. Это не похоже на нее.

Нет, мы, конечно, никогда не были классической счастливой парой. Наше амплуа – перманентные бои без правил. Но тебя же все устраивало. Ты ж и сама не умеешь по-другому, со своим ебанутым характером! Что изменилось? За одни, блять, сутки моего отсутствия?

Встаю, выкуривая еще одну сигарету в полной темноте. На стене светится циферблат часов, которые она дарила мне, после того, как расхерачила мои старые, запущенной в них кружкой. Обычные механические с фосфорными цифрами. Стекло было разбито, две стрелки выломаны. Часовая загнута вверх. Это тоже «фак»? Дура...

Не стал выкидывать их. Выпрямил стрелку, вытряхнул

стекло и повесил обратно. Идут...

Говорят дарить часы – к расставанию. Вот и не верь теперь в приметы.

Большая стрелка зависла между двенадцатью и часом.

Развод?

Нет, я не дам тебе развод! С хера ли?!? Ты обещала «...горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит нас!» Мы вместе выбрали с тобой именно эту формулировку клятвы. Я что – просто так стоял там как долбоеб в костюме с умным лицом? А ты даже платье не соизволила надеть! Так и стояли как два придурка. Я – в костюме, ты – в джинсах.

Хрен тебе, а не развод! Хочешь развод – прыгай с крыши, как обещала – «пока смерть не разлучит нас».

Дотягиваюсь до телефона. В вайбере сообщения.

Тери...

Сестренка...

Карина...

Сообщение Карины висит непрочитанным уже черт знает сколько. Всё как-то не до того...

Это все потом. Листаю контакты. Вот. Троицкая. Бывшая одноклассница. Теперь – начинающий семейный адвокат. Набираю.

– Да? – сонным голосом.

– Катюха, привет. Это Демидов.

– Демидов?! Час ночи, Демидов!

– Знаю. Мне нужна консультация.

– Для этого есть утро!! – зло шипя в трубку. – Мой кабинет и квитанция по оплате услуги! Так что, иди в жопу, придурок.

– Сразу после того, как проконсультируешь!

– У меня муж спит...

– Выйди, блять, на кухню, Троицкая!

– Да пошел ты!

– Троицкая, сейчас приду к тебе домой, – я не шучу, она близко, в соседнем квартале. – И буду звонить в дверь, пока не выйдет твой благоверный. Потом, дам ему в морду.

– Вот ты мудака... сейчас... Чего тебе надо?!

– Слушай. Допустим, я женат.

– Пф...

Игнорирую.

– И моя жена хочет развод.

Начинает тихо истерично ржать.

"Бабы- дуры"... – закатываю я глаза.

– У нас нет детей, общего имущества, ничего кроме печати в паспорте. Есть какой-то способ не дать ей развод? Или притормозить процесс.

– Даже если бы он был, Арчи, я последняя, кто бы тебе рассказал о нем. Бедная девочка!

– Кать!

– Кроме как перехватить ее перед процессом и увести от туда силой, не вижу ни одной лазейки. Но и эта очень эфе-

мерна, Демидов. Она может прислать туда своего представителя вместо себя. Меня, например! – ехидно.

– Ты чо такая злая, Троицкая? Чего я тебе сделал?

– Ты знаешь!

– Тебе же понравилось!

– Пошел в задницу.

– Ладно, пошел... – скидываю вызов, задумчиво постукивая телефоном по столу.

Деньги на адвоката у нее есть. Мы можем не встретиться вообще.

Ну уж нет!

Натягиваю джинсы, футболку, толстовку.

Быстро просматриваю сообщения. Начиная с самых незначительных. Карина.

«Привет, Арчи. Можно поздравить тебя с освобождением от уз?»

Та-а-ак...

Откуда у тебя такая инфа?

Карина – одна из бывших. Просто бывших тёлок. Нет, не из дешевых шлюх. Карина вполне себе... И постели умеет делать всё, что я люблю. Может поэтому, я задержался с ней чуть дольше обычного. Но и она померкла, когда в моей жизни внезапно случилась «Авария» и мне стало совершенно похуй кто и что умеет.

Откуда у неё такая инфа? Последний раз мы виделись с ней... Тогда! В ту ночь. На тусовке. Не помню точно, но что-

то я там хамски наборщик на пьяную голову. Не люблю назойливых девиц, а она только что в штаны мне не залезла. Но ведь, не залезла. Я не косячил, Янка! Я просто физически не могу прикасаться к другой. Ты всегда верила мне на слово в этом. Ты ведь знаешь, как это... то, что между нами... И зная это, ты вот так кидаешь меня?! Развод?

Вероломная тварь.

Встряхиваюсь, снова читая сообщение.

Итак, откуда?

Они пересекались пару раз на тусовках. И знакомы. Терпеть не могут друг друга. Моя жена – собственница. И я, блять, тащусь от этого факта, да!

Набираю.

– Арчи?..

– Ты видела Яну?

– Ммм... нет. Ты для этого мне звонишь ночью? – недовольно. – Узнать, не видела ли я твою шизанутую жену?

– Откуда такая инфа?

– Какая?

– Не тупи, Карина. К чему твоё сообщение?

– Да так... догадалась... – довольно.

Не хочу разговаривать с ней. Этих недосказанностей. И потягивания кота за все подробности! Не видела и хер с тобой! Скидываю вызов.

Следующее сообщение сестренка: «Янка – «мужик», ты – нет!».

Нормально...

Набираю. Да, дети спят в час ночи. Но «Янка»...

– Алё? – сонно.

– Привет, мелочь. Ты чего там натыкала мне своими борзыми пальцами?

– Вы обещали сводить меня в кино! – просыпаясь. – Я месяц почти ждала! А ты даже на звонки мои не отвечал!

Ааа... да... черт!

– Обещаю, на каникулах свожу. ДВА раза.

– Врун.

– Нет. Обещаю. Что там с Янкой?

– Ничего.

– «Янка – мужик», – напоминаю я.

– Потому что она сводила, как обещала. А ты – нет!

– Ты видела Яну??

– Да...

– Когда?!

– Сегодня.

– Сегодня?!

Она в Питере!

– Почему ты не позвонила мне?!

– Ммм... – сонно. – Не знаю. Надо было?

– Где вы виделись? Домой приходила?

– Позвонила. Встретились в кино.

– Со своего номера?

– Нет... с незнакомого.

– У тебя остался?! В дозвонах??

– Наверное, нет. Она попросила мой телефон, что-то удаляла. Сказала, что это чужой и так надо.

– Блять.

– Блять?

– Я тебе рот с мылом помою! Пузыри пускать будешь!

– Себе помой!

Нахваталась уже у моей борзой. Одиннадцать лет девчонке! Что дальше будет...

Ай, ладно!

– Слушай, Марусь, если вдруг Яна напишет или позвонит, то сразу же сохрани номер и скинь мне. Ей ничего не говори.

– Почему?

– Потому, что я тебя попросил! Очень-очень попросил.

– Что мне за это будет? – хитренько.

– Янка тебе за это будет. А если так не сделаешь, то не будет больше у нас Янки.

– Вы поругались?..

– Спи.

Подробности тебе ни к чему. Скидываю вызов. Маруся обожает Аварию. Она позвонит, если...

Следующее – Тери. Отправлено полчаса назад.

«Арчи, давай к нам. Мы нашли еще одно послание от Аварии».

Послание?!

Глава 3

Сообщение

Ловлю тачку. Внутренне психую, что в пролете теперь с собственной. Не могу без «колёс». Авария, зараза! Пусть засунет себе эти бабки...

Даже страшно представить сколько придется впахивать на приличную новую. У нас с Тери небольшая мастерская по тюнингу тачек. Стабильно. Ненапряжно. Но не настолько прибыльно, чтобы меня не парила потеря восьмисот штук. Последнее время практически не работал сам, хватало процентов с доли. Теперь – придется.

Еду к мастерской.

Возле открытого бокса несколько тачек. Все знакомые и логичные. Выхожу из такси.

А, нет, не все...

В боксе стоит новенькая дорогая тачка Карины. Приглядываюсь к номерам. Да, ее, тачка. Покоцала?

– ЗдорОво... – по очереди жму руки парням. – Где?

Молча обходят машину Карины. Иду за ними. Колеса с одной стороны пробиты. Тачку кренит на бок. По всему глянцевому боку – смачная и глубокая царапина. Нож, судя по всему. Крыло, задняя дверь, передняя дверь, крыло. Меня сводит от звука скольжения металла о металл, кото-

рый воспроизводится в моей голове. И, почему-то, жалко эту практически новенькую тачку. Нравнодушен я к таким вот глянцевым крыльям. Кому ты так нагадила, Карина?

На капоте выцарапана перевернутая буква «А». И меня опять корежит от звука, который издавал нож, рисуя эту букву. Вижу, как морщится Тери. Он тоже равнодушен к стальным хромированным крыльям. И практически вижу, как прикусив губу моя Авария, двумя руками держа нож, процарапывает эти убийственно глубокие борозды по эмали.

Это она. Сто процентов.

Та-а-ак. Послание. Не мне. Или мне?

Зависаю.

В моей голове тишина. Версий снова ноль. Слышу только стук собственного сердца.

Достаю сигарету, вкладываю в губы. Что там еще с ней надо делать, чтобы мозг ожил?

Тери прикуривает мне. Затягиваюсь.

– Есть мысли? – Гарик.

– Нет.

– А Тери уверен, что это твоя принцесса.

Киваю.

– Без вариантов.

– И никаких версий? – усмехается Гарик.

– Вообще.

– Даже у меня есть версии! – цокает он.

Да? Это потому, что ты не внутри нашей реальности. А я

внутри, и у меня нет версий.

– Я не трахался с Мариной, – поясняю для него. – И ни с кем, кроме Аварии.

– Судя по всему, она не столь уверена в этом факте.

Третий час. Набираю Марину.

– Ммм? – сонно в трубку. – Арчи...

– Ничего мне не хочешь объяснить?

Тишина...

– Марина! – рявкаю я. – Ты не хочешь мне объяснить клинописи на своей тачке?

– Нет, – холодно. – Не хочу. Но будь любезен, приведи ее в порядок, Артур.

– Если я узнаю, Марина, что это ты как-то накосячила...

Молчит.

– Лучше скажи мне... сама.

– Что сказать?

– Какого черта Авария расписалась на твоей тачке?!

– Это же твоя жена, – с сарказмом, – Арчи. Спроси у нее сам. Ой... или сбежала? Говорят, ты ищешь ее уже не первую неделю. Скучаешь? Приезжай... согрею, расслаблю.

– Да пошла ты...

– Ах! Ну поищи еще. Как всё неустойчиво в этом мире, да, милый? А ты говорил, что ничто не может разрушить «вас». И уж «тем более такая, как» Я!

– Когда это я тебе такое говорил?

Я даже самому себе такого не говорил. Зачем проговари-

вать очевидное.

Смех. Злой и мстительный.

– За свой базар, Артур, иногда приходится отвечать. И платить. И я хочу, чтобы ты сглотнул свой базар.

– Сука.

– Отдыхай, мальчик.

– Чтобы твоей тачки здесь не было уже с утра. Иначе, отправлю этот металлолом на свалку.

Скидываю вызов, с чувством пиная по крышке.

– Сука!!

– Какие новости? – присаживается на капот Тери.

– Карина как-то замешана в этом. Как-то очень нехорошо.

– Тогда – всё очевидно, – хмыкает Кипиш. – Наплела что-то твоей Аварии.

– Нет. Не очевидно. Есть один нюанс. Авария бы никогда не поверила ей. И никому кроме меня. Никогда!

– Уверен?

– Как в себе.

– Тогда, реально никаких версий, – ведет пальцем по царапине Гарик.

Мы все зависаем.

Еще раз рассматриваю убитую тачку. Опираясь на стену, сползаю на корточки.

Я не косячил, Ян... С чего ты взяла?

Если ты реально думаешь ТАК, то я не увижу тебя больше, да. А если увижу, то в таких обстоятельствах, после которых

вряд ли выживу. Мне страшно представить, как ты можешь ударить по мне, если вдруг реально захочешь. Я убью его, Янка, слышишь. Убью. И сяду. Пожалей нас всех.

Да, и спасибо, что не подожгла хату, всего лишь небольшой разгром. И эти царапины ножом на крыльях, а не лице этой суки. Потому что я бы...

Открываю ее контакт. Вне сети. Читаю наши переписки. Вернее мои последние послания вникуда. Сначала оскорбительные и угрожающие, потом, просто болючие.

«Не доставлено.»

– Чего будешь делать?

– Не знаю... – пытаюсь справиться с болезненным невыносимым нытьем в груди, отвечаю я, закрывая глаза. – У нас развод восьмого.

– Вот и поговорите.

– Она не придет туда сама, Гарик. Нас просто разведут, в присутствии ее адвоката.

– Может, хрен с ней? – жалобно смотрит на меня Кишиш. – Ты чего так расклеился, дружище? Это ж просто...

– Нет, не просто! Буду искать.

– Да, где?! Мы же везде переискали.

– Попробую попасть на аудиенцию к «бабуле».

– Да не скажет она тебе ничего! – отмахивается Тери.

– Мне и не надо. Попробую дернуть ее телефон. Найти там номер.

– Арчи, ты гонишь! – хватается за голову Гарик.

– Гарик, мне нужен парламентар, съезди со мной?

– Что я должен буду делать?

– Интеллигентно общаться с бабулей. Она у нас театралка,

а ты единственный из нас кто...

Гарик из семьи актеров. Не родители, конечно. Но дед – актер, бабушка – режиссер...

– Завтра Новый год... потусовались бы... – ноет Кипиш.

– Новый год! – подрываюсь я. – Как я мог забыть. Карнавал!

– Карнавал? – непонимающе, хором.

– Она хотела на один неформальный карнавал. Она мне весь мозг сделала с этим карнавалом. Я сказал, что ноги ее там не будет. Поэтому, она, по-любому, будет там. Из принципа.

Машина Тери стоит на смотровой яме. Да, нужно было подлатать кое-то...

– Кипиш, дай на завтра тачку!

Кипиш среди нас единственная ничем не озабоченная "золотинка".

Хочу его Субару. Не просто так. А потому, что Авария не знает его тачку.

– И пропустить все веселье? Не-е-ет... Я с вами, на карнавал! Разряженные телочки! Е-е-е...

Придурок...

Глава 4

Арчи и Авария

– Катерина Федоровна, здравствуйте! Это Артур. Можно я зайду к Вам сегодня.

– Здравствуйте, Артур. Не уверенна, что смогу Вас принять...

Старая заносчивая стерва!

Проглатываю всё, о чем мне хочется орать в эту трубку. Не только потому, что если не сдержусь, то хрен я доберусь до ее телефона. Но еще и потому, что есть в мире каждого человека вещи, которые лучше не задевать. В моем – Маруська и Авария. В Янкином – «бабуля». И мне казалось, что – я. И если я обижу «бабулю», гореть моей хате уже по-настоящему. И скорее всего, вместе со мной, надежно запертым внутри.

Не то, что бабули требуется защита. Она и сама сожрет любого с потрохами. Вежливо ковыряя десертной вилочкой в мозгах. Но Янка, считает, что нужна. Наверное, исходя из того же рационального чувства, которое я и сам чувствую к ней. К моей борзой беспредельщице, которая выживет, быть может, даже там, где хрен его еще знает, выживу ли я сам. Но, тоже убью любого, кто ее тронет. Быть может, Янка также, как я и заглядывала в неё куда-то глубже, за этот фасад, и

видела нечто такое же трепетное, как и я в ней самой. Возможно.

Бабуля...

– Катерина Федоровна, ну, пожалуйста, – выдавливаю я из себя, скрипя зубами. – Мне очень нужно с Вами поговорить.

– Артур... Но, сегодня же праздник. И у меня есть определенные планы! – возмущенно. – Вынуждена Вам отказать.

– Десять минут Вашего времени! – начинаю психовать я.

А где десять, там и тридцать.

– Артур... – с досадой. – Это неприлично, в конце концов, так давить на человека.

Неприлично?! Внучке своей расскажи о нормах приличия!

– Пожалуйста...

– Если у меня освободится вечер, я Вам позвоню.

Скинула.

Старая... женщина! – корректирую в последний момент ругательство, словно Авария может подслушать мои мысли.

Глядя с досадой на своих отрицательно кручу головой.

Кипиш трогается с места, делая круг по центру.

Елки продают...

Янка хотела. Живую. Большую. Домой. Но мы поругались тогда, и я сказал, что если притащит домой дрова – выкину прямо с балкона. Куда ее ставить? У нас диван посередине комнаты. Она принесла бы всё равно. А я бы наверняка выкинул.

Вздыхаю...

– Кипиш, притормози... Багажник открой.

Покупаю ёлку. Продавец показывает несколько. Выбираю самую большую из всех.

– Набор для украшения возьмете? Дождик, серпантин, гирлянды, немного игрушек и звезда.

Прихватываю и набор. Не уверен, что она планировала ее наряжать. Но это же странно ставить голую ёлку?

– Нахрен тебе ёлка? – курит рядом со мной Гарик.

Запихиваю в багажник. Не входит...

– Хороводы будешь водить?

Вытаскиваю, разворачиваю, запихиваю по-другому.

Не входит, блять!

– Янка хотела...

Яна, где ты?... Я купил тебе ёлку. Чего еще тебе надо? Ты же знаешь, не коснулся бы я никого! Что ты устроила, истеричка?

Со психом вдавливаю елку в багажник, захлопывая его несколько раз, пока не отрубается сантиметров тридцать верхушки. Кипиш съезживается на каждый хлопок багажника, но возмутиться не решается.

Всё! Ёлка-инвалид упакована. Сойдет тебе и такая... гадина... сколько можно издеваться надо мной?!

– Ты сломал ёлку, Арчи, – констатирует Гарик.

– Да! – развожу я руками. – Сломал.

– Я повторяюсь, что не удивителен такому исходу твоего

барка, Арчи. Разведись. Отпусти ее. Она все равно сбежит рано или поздно. Даже если вы сейчас замнете тему вашего блядства.

Не было блядства.

– Почему сбежит? – разворачиваюсь я.

– Потому что ты покупаешь девчонке ёлку и отрубашешь ей верхушку, Арчи! – со стоном закатывает он глаза.

– Нахера ей верхушка? – сжимаю я челюсти. – Она ничего не говорила про верхушку. Только про ёлку.

– Какой смысл в сломанной ёлке?!

– А какой смысл во мне сломанном?! – ору на него я.

– Ну ты даешь... – качает он головой. – Успокойся.

Протягивает сигареты.

– Поехали к твоей Катерине Федоровне, ворвемся к ней без приглашения. И если нужно, заберем телефон силой. Она же просто старушка, а не королева в крепости.

– Янка меня уничтожит.

– Вот и отлично! Пусть появится и начнет уничтожать.

Разве цель не эта? А там сориентируешься.

В целом, он прав, да.

Делаем еще один круг по центру.

– Почему Авария-то?

– Мы так встретились. Попал из-за нее в аварию. Потом... потом каждый день какая-нибудь авария. Так и приклеилось.

Тери с Кипишем ржут. Гарик медленно и пафосно хлопает в ладоши.

– Отличная партия для тебя, браво. Вы созданы друг для друга.

– Я знаю.

В моих словах, в отличие от его, иронии нет совсем.

Флешбэк 1

Авария

Втапливаю педаль. Только забрал тачку у продавца.

– М? – перекрикиваю музыку. – Слышишь как идет?

– Шикарная «Бэха»! Сделать обвесы и вообще – бомба! –

показывает два пальца вверх Тери.

Оформить страховку... еще раз потестить... и можно гонять полноценно!

Немного снижаю обороты. Из под капота мощный гул движка. Чувствуется даже в изолированном салоне, даже сквозь оружие басы. Мощная...

И снова начинаю разгоняться. Улицы пустые. Только вдоль обочины череда припаркованных тачек сильно сужающих и так неширокую дорогу. И огни неона. Тусовка что ли какая-то?

– Арчи, тормози!! – вскрикивает Тери, хватаясь за ручку над окном.

Она появляется словно из ниоткуда. Просто делает шаг назад, попадая в полосу света, метрах в десяти от моего капота. Дальше – время словно замедляется. Длинные волосы на ветру рвутся в разные стороны, кружась вокруг её лица. Она откидывает их, и я вижу его, в свете фар. Молоденькая совсем девчонка...

В глаза бьет светом фар со встречи. Мы не разведемся на этой дороге! Слева тачки, справа эти фары несущиеся навстречу, посередине она. Прямо перед моим капотом, мы размажем ее сейчас между двумя тачками. Нет ни места, ни времени на манёвр. Твою мать!

Рывком выкручиваю руль, тормозя коробкой, а не тормозом, меня закручивает по дороге. Шоркаю по стоящим тачкам, втыкаясь во встречную. Я, блять не пристегнут. Подушка срабатывает только у Тери. Удар лицом об руль. Нокдаун... Всё кружится... Время замедляется еще сильнее. Слипшиеся тачки крутит. Всё. Неуправляемы. Тупо жму на тормоз.

Господи, пожалуйста... пожалуйста... нет... испарись, дурёха! Жалко ее! После такого не соберешь.

Нас крутит вокруг этой девчонки. Близко-близко-близко... Ничего не вижу, кроме нее. Она, съездившись застыла, закрыв руками голову. Зажмуриваюсь. Тащит еще пару секунд. Всё. Замерли. Медленно открываю глаза. Нос онемел, чувствую горячую щекочущую кожу и губы струйку.

Она тоже медленно распрямляется, недоверчиво оглядываясь вокруг. Мимо нее пафосно катится хромированный колпак с колеса моей Бэхи. Делает шаг в сторону, позволяя ему прокатиться еще пару метров и выразительно загреметь.

"Как она могла выжить?" – оглядываю я масштабы трагедии. Ну как?!

Натянувшаяся внутри струна расслабляется. Пронесло,

слава Богу! Я не убил ее.

Кстати. О ней.

Мой взгляд приклеивается к массивным ботинкам на высоких каблуках с рифленой подошвой, скользит по полосатым гольфам, спортивным бедрам, к краю короткой юбки колоколом. Ее взгляд скользит по моей тачке.

Угробленной к херам, новой тачке! Вдруг осознаю я.

"Ебать! Тачка же не застрахована!" – взрывает меня.

Толкаю дверцу, выбираюсь. Голова кружится... Хватаюсь руками за крышу своей тачки. Капоту, радиатору, крылу и фаре пиздец. Кого убить?!

– Хей, ты! – окрикиваю я ее. – Неадекватная!

Развожу руками на убитые несколько тачек.

– Ты чо, блять?!

Встряхивает копной волос, красивые пухлые губы агрессивно кривятся, демонстрируя мне дерзкий оскал, белых зубов. Смокиайс делает ее взгляд каким-то... потусторонне наглым. Выразительный фак в мою сторону, разворот на каблуках и как ни в чем не бывало ее спина удаляется.

– В смысле? – неверяще смотрю я на ее прямую спину. – Эй, а ну-ка вернись! Кто будет за все это платить?! Эй!!!

Не останавливаясь, делает поворот вокруг себя.

– Кричи громче! – с нахальной усмешкой выдаёт мне еще один «фак» вверх на прощание, и ускоряясь, исчезает в тени домов.

Срываюсь, но меня перехватывает Тери.

– Остынь, Арчи. Это же просто девчонка. Девчонка, которую ты чуть не угробил!

– Я?!

Второй водитель, в шоке осматривает наши тачки.

– Она вылетела на дорогу, Тери! И чуть не угробила нас!

– Мы превысили скорость. Гайцы измерят тормозной и...

Пусть лучше уходит. Мало ли. Без пострадавших с ними проще договориться.

Нормально, блять... Нормально! – вытираю я под носом кровь, рукой, пачкая, новую светлую фирмовую рубаху.

Да твою ж... Не дай Бог, тебе попасться мне еще раз... Авария!

Глава 5

Старая карга

Квартира в старинном доме, крупногабаритная, с высокими потолками. Никогда не был здесь раньше. Всегда довозил Аварию до подъезда, а потом оттуда же забирал. Не горел желанием, да и приглашен не был. А может, и был, но Авария не сочла нужным это приглашение передать. Единственная наша реальная встреча с «бабулей» состоялась на премьере какой-то чумной оперетты, которую я не смог выдержать до конца и свалил после первого акта. «Испортив», как утверждала Янка, им просмотр первого.

– Проходите в гостиную, будем пить чай.

На первый взгляд, интерьер старинный, но стоит приглядеться и становится очевидно, что дизайнерский, просто стилизован под старину. «Бабуля» у нас не бедствует и «заяжена» хорошо.

Дед Янки был достаточно известным художником. И средства – от продажи его работ.

Не «денежный мешок», конечно, но на беззаботное приятное проживание в Питере, вполне себе.

Здесь же и мастерская Янки, она рисует немного.

Широкая арка из гостиной демонстрирует ее внутренности. Мы с Гариком вместе с любопытством разглядываем ма-

стерскую.

Все радужно заляпано, какие-то запачканные красками кисти... скрученные тубики... Мне рисуется здесь образ моей заляпанной в краске Янки. Не думал, что ее "немного рисую" так масштабно.

– Катерина Федоровна? – с удивлением кивает Гарик на недорисованные картины на мольбертах.

Отрицательно кручу головой.

– Янка...

– Ничего себе!

Разглядываю ее мазню. Никогда не видел. Интересно... Необычно... Наверное, даже, мог бы сказать, что талантливо, но совершенно не разбираюсь в живописи. Бросается в глаза картина с сине-фиолетовым видом города из окна. Размазанные фары... Потёки дождя по стеклу... Ладно. Официенно она рисует. Никогда бы не подумал.

Катерина Федоровна расставляет чайные фарфоровые чашечки.

– А Вы, Игорь, значит, внук Петра Васильевича?

– Да! – разворачивается он.

– Похож... Особенно в профиль. По молодости Петр Васильевич был прекрасен в амплуа героя-любовника.

– Это комплимент, надеюсь? – суетится он вместе с ней возле стола, помогая с приборами.

– Конечно! Вы очаровательный мальчик...

Садимся.

Мой взгляд скользит по столам и полкам в поисках телефона.

Взгляд Гарика – по стенам.

– А это чьи работы?

– Вот эта стена – Михаил Пантелеевич Барских, мой покойный муж, дед Яночки. А эти две – уже сама Яночка. Еще девочкой нарисовала. Техника, конечно, неидеальная, но мне они очень дороги.

Разворачиваюсь, разглядываю. На первой – тянущийся зевающий рыжий кот, на второй – разбитое окно, обвитое плющом.

– Дед учил ее рисовать. Талантливая девочка, – разливает она нам чай из резного фарфорового чайничка. – Со сливками?

– Обязательно, Катерина Федоровна. Разве я могу упустить возможность выпить с приличным человеком настоящий английский чай со сливками?

– Ой и не говорите, Игорёк, старая гвардия интеллигенции уходит, а новая прирастает очень медленно, – стреляет в меня недовольным взглядом.

– Где можно вымыть руки? – включаюсь я.

Телефона в комнате нет, планирую посмотреть в прихожей.

– Налево...

Встаю. Гарик что-то спрашивает про Аварию.

Сумка... мне нужен ее ридикюль.

– Яночка учится на втором курсе ГУКИ... – слышу я краем уха, застывая.

"В смысле – учиться?! – разворачиваюсь я шокированно в дверях. – Янка – учиться?!"

– Первый курс – с блеском! А потом этот вздорный мальчишка... – раздраженно взмахивает она рукой. – Не знаю, успеет ли наверстать в зимнюю сессию. Все работы заброшены...

ГУКИ?!

Так вот куда она периодически исчезает! Коза! Сложно было сказать?! Столько крови из меня выпила своими периодическими побегам!

На старинном комоде – войлочный ридикюль ручной работы.

Открываю.

Ебануться... Граблю старушку... До чего дошел... Довела! До чего довела меня, а?

Платочки, афишки, кошелек, косметичка... Телефон!

Быстро закрываю сумку, сбегаю с телефоном в ванную комнату. Закрываюсь. Пароля, благо, нет. Погружаюсь в телефонную книгу.

«Яночка» – ее старый номер. Ищу дальше. Ничего нет. Этого не может быть!

Вбиваю к себе все входящие за последний месяц с неизвестных, а потом все контакты с непонятными мне аббреви-

атурами. Не так уж и много, штук восемь номеров.

Всё, нам пора!

Выхожу, возвращаю телефон в сумку.

Катерина Федоровна гремит посудой на кухне.

– Гарик! Поехали... – киваю ему на дверь.

– Ты совсем оборзел? – зло шепчет мне он. – Сядь, блять, и попей с ней чай.

Закатываю глаза, возвращаясь за стол.

– Яне нужно ехать учиться в Европу, – возвращается Катерина Федоровна. – В Италию...

Меня взрывает это заявление и мой рот неконтролируемо реагирует.

– Не нужно Яне ехать учиться в Европу, – с давлением отрезаю я.

– Почему это? – прищуривается она.

– Потому что Яна замужем. И ее муж живет в Питере. Значит, и она будет жить в Питере.

– Ваш брак – фарс! Глупый каприз!

– Почему? – сжимаю я челюсти.

– Извините меня, Артур, но что у вас может быть общего? Вы уничтожите ее карьеру художницы! Ей нужен совершенно другой мужчина. Который станет для нее почвой, чтобы она расцвела, как человек творческий. Двинулась в своих проектах дальше. Переросла свои юношеские... поиски себя!

– Ах, вот как это, оказывается, называется!

– А Вы даже не можете позволить себе организовать ей мастерскую!

А мне кто-нибудь сказал, что она нужна?!

– Какие-то дешевые тусовки! Андеграунд! Моветон!

Нормально...

Вообще-то, именно там я ее и нашел – тусовки, андеграунд, моветон! – сжимаю я челюсти.

"Не хамить «бабуле»", – сглатываю я всё, что мне хочется озвучить.

– Где Яна, Катерина Федоровна? Произошло... недоразумение. И нам нужно объясниться.

– Если Яночка ушла от Вас, значит на то были у нее весомые причины! – упрямо сжимает тонкие губы. – Если не хочет говорить с Вами, значит, на это тоже есть свои причины.

Чайная ложечка в моих пальцах деформируется.

– Арчи... – предупреждающе шепчет Гарик.

– Артур, Яночка уже осознала, что... вы очень поторопились. Я прошу Вас, не преследуйте ее. Она созрела для того, чтобы изменить свою судьбу.

– Может, уже и подходящий мужчина появился? – встаю я из-за стола. – Ну... "почва" для ее творческого роста.

– Не обижайтесь, Артур. Он всегда был рядом с Яночкой. Но, возможно, только сейчас, она заметила его. На Вашем фоне.

– Так! – подрываюсь я.

Фон, блять, тебя не устраивает?!

Гарик, перехватывает за рукав.

– Ушел... быстро... – сквозь зубы.

Вылетаю из квартиры, на ходу накидывая куртку.

«Всегда был»... «Всегда был рядом»... – стучит в моей голове. – «На Вашем фоне»...

Старая карга!

Дверь парадной отлетает, выпуская меня на улицу. Достая сигарету. Ломается. Пальцы дрожат.

Яна... Что ты творишь?!

Вдыхаю несколько раз поглубже.

Достая следующую. В губы. Огонек зажигалки ловит кончик не с первого раза.

Хватит, Яна... Ну зачем? Тебе нужна Мастерская? Будет тебе Мастерская. Рисуи! Я не сделал НИЧЕГО!! Не надо, блять, проходиться по мне ТАК!

Дышу... дышу... затягиваюсь поглубже...

Не дай Бог, зараза... Не дай Бог, твоя чертова «бабуля» не заблуждается!

Развернувшись, возле меня тормозит Кипиш, падаю к Тери на заднее.

– Ну что там?

Достая свой телефон.

Начинаю пролистывать сохраненные контакты через ее любимые мессенджеры.

– Арчи, – поглядывает на меня Тери. – Старушка осталась жива, я надеюсь?

– Жива... Вот я – не очень.

– Била тебя зо-о-онтом? – ржут мои придурки.

– Нет, – потрясывает меня. – Не зонтом. У Янки какой-то кент...

Тери с Кипишем в шоке переглядываются, поглядывая на меня. Вижу боковым зрением.

– Вот! – подбрасывает меня. – Она на авке.

Глава 6

Поговорили...

Гарик возвращается к нам.

– Арчи, ты, блять, в своем репертуаре! Вел себя, как...

– Как? – поднимаю от экрана глаза. – Мою жену подкладывают под другого, как я должен себя вести?

– Если ты хочешь, чтобы тебя принимали приличные люди... не будь засранцем!

– Не хочу! Авария принимала меня таким. Всё.

– А может, ты заблуждался? И поэтому развязка такова.

– Не заблуждался. И это не развязка. Я верну ее домой. А там уже посмотрим с... «развязкой».

– Пиши ей! – нетерпеливо ерзает за рулем Кипиш.

Мои пальцы, дрожа, висят над экраном. Что написать?

В машине тишина, все уставились на меня.

Кусаю губы. В голове понамешано. Меня прёт от воспоминаний уверенного тона бабули – «другой мужчина».

Другой мужчина у тебя?!

Пытаюсь представить – как это. Закрываю глаза. Не могу. Серая пустота. Моя она. Единственный образ – из сна. Чужие руки на ее голой спине и россыпь густых русых волос. Но это же просто кошмар.

Как это может быть – другой мужчина?

С одной стороны – да. Очень даже вяжется. В ее стиле – в ответочку, в нос, до отключки.

С другой... Закрываю я глаза.

Вот она – обнаженная неуверенная девочка... Этот ее растерянный взгляд, вдруг теряющий вызов... тонкие запястья, шея... хрупкие ключицы... этот горячий пошлый, но делающий ее очень уязвимой, татуированный шрам на животе. И пальцы... нежные...

Не вяжется... Ну, не вяжется она ни с кем. Ни с кем кроме меня.

Я и вижу ее почему-то обнаженную, обнимающую себя крест на крест, словно пытающуюся защититься от моих этих неуместных мыслей про какого-то другого.

Нельзя к ней прикасаться! Не смей! Никому!

Мой желудок сводит судорогой от попыток визуализировать, нет, даже не ее образ с другим... Ее взгляд, запах, суть!

Ты бы не смогла, Янка. Ведь, ты бы не смогла? Довериться как мне – не смогла бы, уверен.

А как тогда?

Сломать в себе все это – моё, и трахаться с чужим цинично? Со своей мстительной ухмылкой на лице. Кончать для него?

Кончать для него?!

"Сука! – зажмуриваюсь я. – Как мучительно это всё!"

Месяц, блять, Яна, месяц! Ты что не понимаешь, как я тут?... Что я сдыхаю тут уже месяц?! Жестокая, принципи-

альная дрянь!! Иди к черту...

– Пиши... – слегка толкает под руку Тери.

«Дрянь! Иди к черту...»

Доставлено.

Просмотрено.

Просмотрено!!

Пока первая надпись меняется на вторую, я практически чувствую ее рядом – взгляд и присутствие. Секунда. Вдыхаю поглубже.

"Ответь, пожалуйста... – срывается моё дыхание. – Что угодно... Мне плохо очень!"

– Да ты что, Арчи! – психует обычно сдержанный Тери, заглядывая в телефон. – Ты чего написал?!

Да, какая разница – что?! Пусть ответит хоть что-нибудь. Хоть что-нибудь пусть ответит! Давай, Авария... Напиши мне, как ты «ненавидишь» меня, «придурка». Просто ответь. НИ-ЧЕ-ГО.

Гарик, перехватывает мою руку с телефоном, заглядывая в экран.

– Арчи!

– Отвалите. Это не важно! Я написал. Пусть ответит.

Что угодно! Пусть огрызается, обзывается, ругается... Но пусть ответит!

Давай, Авария! Сколько можно на меня злиться? Ты же всегда прощала меня мгновенно, сразу после «ответочки». Я выхватил. Пиши. Пиши...

«Яна... Пожалуйста...» – сдаюсь я.

И меня скручивает от боли. Моя ненависть на секунду отключается и мне хочется выть. Сжимаю губы, чтобы не делать этого вслух.

Месяц...

Да, за что?!

Развод...

Что я сделал такого?!

Не доставлено... Не доставлено?

Я в черном списке.

– Заблокирован, – выдыхаю я медленно. – Кипиш, дай свой.

Протягивает.

Быстро вбиваю номер, делаю звонок.

– Да? – меня сносит от ее голоса, горло сводит, не могу выдавить ни слова.

Так, что там нужно говорить? Я не думал об этом... я не хочу говорить с ней, не могу! Пусть просто молча вернется домой. Ничего не буду предъявлять. Клянусь. Просто пусть ляжет на наш чертов диван и спит рядом.

– Я Вас слушаю?...

ААА!!!

Иди к черту!

Вдох поглубже...

– Яна... – голос срывается, меня корежит, не могу больше ничего произнести, челюсти с щелчком смыкаются.

По пальцам одной руки могу пересчитать моменты, когда называл ее так. Сомнительные были моменты. Секунд пять мы слушаем тишину. Скидывает. Перезваниваю. Номер заблокирован.

– Тери?.. – протягиваю я руку, молча отдает свой телефон. Вбиваю номер, делаю дозвон. Не берет.

– У нее был мой номер, Арчи. Может, она помнит его. И поэтому не отвечает.

– Откуда, блять, Тери, – начинаю беситься я. – У нее был твой номер?

Его веки медленно моргают, на лице выражение крайнего терпения. Я ревнивый дебил, да.

– Оправдываюсь, только из сочувствия к твоей нелегкой судьбе – быть мужем Аварии. Пьяный в дрова, ты пытался звонить ей с моего. Она не взяла трубку, а позже, когда ты был уже в отключке, перезвонила. Мы поговорили, я сказал, что ты вырубился.

– Когда?

– Тогда, братишка, тогда. Ты не помнишь, что звонил?

– Неа... А почему я звонил с твоего?

– А вот этого не помню я.

Всё, блять... Больше не бухаю. Только дома, с ней, по праздникам.

Мхм... Дома... С ней...

– Гарик, дай телефон.

Задумчиво глядя в окно, отрицательно крутит головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.